

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫДЕЛЕНИЯ
И СОЕДИНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнил:

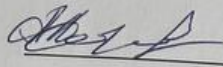
Абдуллин Рашит Азаматович
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2020 года набора, 011 учебного взвода

Руководитель

Старший преподаватель кафедры
Тингаева Ирина Владимировна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры

подпись

А.А. Афанасьева

Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

План

Введение.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И СОЕДИНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	6
§ 1. История развития института соединения и выделения уголовных дел.....	6
§ 2. Понятие, сущность и значение выделения и соединения уголовных дел.....	13
§ 3. Основания соединения уголовных дел.....	20
§ 4. Основания выделения уголовных дел.....	29
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВЫДЕЛЕНИЯ И СОЕДИНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	36
§ 1. Процессуальный порядок соединения, выделения уголовных дел и материалов.....	36
§ 2. Роль прокурорского надзора за законностью решений выделения уголовного дела и материалов уголовного дела на стадии предварительного расследования.....	40
§ 3. Проблемы и пути совершенствования соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании.....	44
Заключение.....	49
Список использованной литературы:.....	52

Введение

В современной следственно-судебной практике Российской Федерации, характеризующейся сложностью и многообразием преступных проявлений, вопросы соединения и выделения уголовных дел имеют особую значимость и актуальность. Несмотря на существенные изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в части регулирования института соединения и выделения уголовных дел и материалов, данная сфера правоприменительной практики сталкивается с рядом сложностей. Наблюдается дефицит разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, недостаточное количество научных исследований, посвященных нюансам применения обновленных процессуальных норм, а также отсутствие унифицированных практических рекомендаций для правоохранительных органов. Это приводит к неоднородной и не всегда соответствующей букве закона практике реализации положений статей 153-154 УПК РФ в различных регионах страны, что создает риски нарушения принципов равенства всех перед законом и судом, а также справедливости правосудия. Требуют разрешения теоретические и практические вопросы применения норм данного института на досудебных стадиях уголовного процесса. Аналогично органам предварительного расследования, суды также используют процессуальные механизмы соединения и выделения уголовных дел для оптимизации объема уголовного судопроизводства, стремясь к его рационализации и повышению эффективности. Однако судебная практика демонстрирует менее частое применение данных инструментов по сравнению с досудебной стадией. Это объясняется различиями в задачах и этапах уголовного процесса, а также спецификой компетенции судебных и следственных органов. Выявленные проблемы правового регулирования, коллизии с другими уголовно-процессуальными институтами, а также ошибки следственной и судебной практики в определении оптимального объема уголовного судопроизводства обуславливают актуальность настоящего исследования.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ организационно-правовых аспектов выделения и соединения уголовных дел. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Провести анализ понятия и значения института соединения и выделения уголовных дел в системе уголовно-процессуального права.
2. Определить сущность, основания и процессуальный порядок соединения уголовных дел в одно производство.
3. Раскрыть сущность, основания и процессуальный порядок выделения уголовного дела в отдельное производство.
4. Рассмотреть проблемы, возникающие при соединении и выделении уголовных дел на стадии предварительного расследования.

Объектом исследования — являются общественные отношения, возникающие в ходе соединения и выделения уголовных дел.

Теоретическую основу исследования составляют работы известных специалистов, такие как В.М. Быков, В.И. Власов, С.А. Денисов, Д.В. Дробинин, А.Б. Соловьев, М.Е. Токарев, В.М. Савицкий, Ш.Ф. Шарафутдинов, В.В. Шимановский и др.

Научная новизна данного исследования определяется разработкой комплекса предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Предложенный анализ охватывает не только нормы, непосредственно регламентирующие соединение и выделение уголовных дел и материалов, но и смежные институты уголовно-процессуального права, такие как приостановление и возобновление предварительного расследования, подследственность, порядок возвращения уголовного дела прокурору и подсудность. Результаты проведенного исследования вносят вклад в развитие теоретических положений, относящихся к институту соединения и выделения уголовных дел и материалов, а также способствуют углублению научного понимания уголовно-процессуального права в целом. Данное исследование позволяет более детально рассмотреть

взаимосвязь и взаимовлияние различных институтов уголовного процесса, что способствует повышению эффективности правоприменительной практики.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена анализом института соединения и выделения уголовных дел, результатом которого стала разработка рекомендаций, потенциально способствующих оптимизации деятельности следователей. Предполагается, что предложенные в работе решения повысят эффективность функционирования данного института.

Эмпирическая база состоит в анализе отечественного законодательства, Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, уголовные дела и др.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. В процессе исследования применялся комплекс общенаучных, частно-научных и специальных методов. К общенаучным методам относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, наблюдение и сравнение, а также структурный, системный и исторический анализ. В качестве частно-научного метода использован конкретно-социологический. Специальные методы включают сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, методы правового моделирования и различные способы толкования права. Применение данной методологии позволило всесторонне исследовать предмет исследования и сформулировать обоснованные выводы.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение и список литературы.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И СОЕДИНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

§ 1. История развития института соединения и выделения уголовных дел

Исторически существовали периоды полного отсутствия законодательных определений в области уголовного права, в то время как процессуальные нормы появлялись уже на заре формирования правовых систем. Это объясняется острой потребностью как власти, так и общества в регулировании процессуальной деятельности. В ходе постоянной эволюции уголовно-процессуального права, под влиянием меняющихся потребностей и требований времени, его институты возникали, развивались, трансформировались или отмирали. Институт соединения и выделения уголовных дел известен отечественному судопроизводству уже несколько веков. В XVII веке, согласно Соборному уложению 1649 года, соединение дел допускалось в весьма широких пределах. Законодатель, стремясь к полному искоренению преступности, уделял особое внимание выявлению соучастников, предписывая досконально устанавливать всех лиц, причастных к преступлению, а также выявлять другие совершенные ими преступления. Это привело к появлению строгих правил, обязывающих доставлять для следствия и суда всех соучастников в широком смысле этого слова, что впоследствии нашло отражение даже в Своде законов Российской империи (ст. 20 ч. 2 т. XV изд. 1857 г.).

Судебная реформа 1864 года, инициированная социально-политической ситуацией Российской империи середины XIX века, ознаменовалась принятием Александром II системы судебных уставов, включавшей четыре основополагающих кодекса («Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»). Реформаторы стремились к унификации судебной структуры, гарантируя ее независимость

и полноту власти. Ключевым элементом преобразований стало внедрение следственно-обвинительной модели уголовного судопроизводства, базирующейся на принципе разделения судебной и обвинительной власти, что привело к исключению участия административных органов из процесса рассмотрения уголовных дел. Предварительное следствие было институционализировано как вид судебной деятельности. Уголовное производство дифференцировалось на два этапа: предварительное следствие, проводимое судебными следователями под прокурорским надзором, и судебное разбирательство, основанное на принципах устного состязательного процесса, верификации доказательств и вынесения судебного решения. Указанные существенные изменения в уголовно-процессуальном механизме затронули также институт соединения и выделения уголовных дел. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года появился ряд статей, регламентирующих данные процессуальные действия, что свидетельствует о нормативном закреплении.

Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС) 1864 года сыграл значительную роль в становлении состязательного процесса в России, хотя в чистом виде он не был реализован, приобретя черты смешанной модели. Следует подчеркнуть, что институт соединения уголовных дел тесно связан со структурой уголовного процесса. Изменения правовой парадигмы нашли отражение и в нормах, регламентирующих данный институт. Правила соединения и выделения дел в УУС были распределены по нескольким статьям, расположенным в разных главах кодекса. На первый план выдвигались принципы индивидуализации обвинения и неделимости уголовного дела. В этих условиях появление норм о выделении дел представляется закономерным. Устав предусматривал два исключения из общего правила соединения дел, которые легли в основу института выделения дел:

1. Дело о нескольких преступлениях одного обвиняемого могло быть выделено в отдельное производство, если расследование по одному из

преступлений завершено, а для расследования остальных требуется значительное время, при отсутствии гражданского иска и соучастников (ст. 515 УУС).

2. Допускалось выделение дела в отношении обвиняемых, по которым расследование завершено, даже если другие обвиняемые не установлены (ст. 516 УУС).

Создатели Устава исходили из принципа безотлагательности и законности уголовного преследования, что и обусловило необходимость выделения дел в отношении отдельных соучастников. Анализ норм Устава показывает, что в условиях доминирования розыскного начала институт выделения дел не обладал равнозначным статусом с институтом соединения дел, являясь скорее исключением, чем правилом.

Закон от 8 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних...» внес дополнения в институт соединения и выделения дел, установив новое основание для выделения: дела несовершеннолетних (от 10 до 17 лет), обвиняемых совместно с совершеннолетними, подлежали выделению в отдельное производство, если это позволяли обстоятельства дела. Таким образом, закон 1897 года прямо указывает на обязательность выделения дел в определенных случаях. Развитие состязательных элементов в уголовном процессе способствовало развитию института выделения дел, в то время как ранее, в условиях приоритета розыскного начала, преобладало соединение дел.

Институт соединения и выделения уголовных дел сохранял свою структуру вплоть до 1917 года. Декрет СНК РСФСР «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 года упразднил существовавшую судебную систему, учредив новые органы правосудия – местные суды и революционные трибуналы. Декрет «О суде» № 2 от 7 марта 1918 года развил институт предварительного следствия, возложив производство по сложным делам на следственные комиссии. Несмотря на кардинальные изменения, дореволюционный уголовный процесс оказал существенное влияние на формирование

рассматриваемого института. Первые советские нормы, регламентирующие соединение и выделение дел, появились в 1919 году. Например, при отсутствии обвиняемого и наличии доказательств его уклонения от суда или нахождения за пределами РСФСР, трибунал был вправе выделить дело в отношении данного обвиняемого. Однако в тот период отсутствовала четкая система норм, регулирующих порядок соединения и выделения дел. Ситуация изменилась с принятием первого УПК РСФСР 25 мая 1922 года. Анализ статей кодекса (ст. ст. 36, 40, 120, 248, 316) позволяет выделить следующие основания для соединения дел:

1. Соучастие нескольких лиц в совершении одного или нескольких преступлений (ст. 120 УПК).
2. Совершение одним лицом нескольких однородных или связанных единством намерения преступлений, а также преступлений, совершенных в разных местах (ст. 120, 36 УПК).

Выделение дел предусматривалось в следующих случаях:

1. При наличии несовершеннолетних обвиняемых (дело передавалось в комиссию по делам несовершеннолетних) (ст. 40 УПК).
2. При неправильном соединении дел следователем (суд был обязан разделить дела) (ст. 248 УПК).
3. При обнаружении в ходе судебного заседания нового преступления, не связанного с первоначальным обвинением (ст. 316 УПК).

Сравнительный анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 года и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года демонстрирует развитие нормативной регламентации института соединения и выделения уголовных дел. В отличие от Устава 1864 года, УПК РСФСР 1922 года конкретно обозначил субъектов уголовного процесса, наделенных полномочиями по применению данного института. В соответствии со статьями 248 и 316 УПК РСФСР 1922 года, такими полномочиями были наделены следователь и суд, что представляло собой новизну по сравнению с дореволюционным законодательством. Нормы, регламентирующие соединение и выделение

уголовных дел, были практически без изменений перенесены из УПК РСФСР 1922 года в УПК РСФСР 1923 года.

Впервые в истории отечественного уголовно-процессуального права специальное нормативное закрепление института соединения и выделения уголовных дел появилось в УПК РСФСР 1922 и 1923 годов. Это стало важным этапом развития процессуального законодательства, обозначившим переход к более четкой регламентации данного института. В отличие от дореволюционного периода, когда вопросы соединения и выделения дел решались преимущественно на основе судебной практики и общих принципов судопроизводства, УПК РСФСР 1922 и 1923 годов ввели отдельные статьи, детально регламентирующие основания для применения этих процессуальных действий. Такая кодификация способствовала унификации правоприменительной практики, повышению правовой определенности и предсказуемости результатов рассмотрения ходатайств о соединении или выделении уголовных дел. Данная система правового регулирования соединения и выделения дел сохранялась вплоть до принятия УПК РСФСР 1960 года, заложив фундамент для дальнейшего развития этого важного процессуального института. Детализированное закрепление оснований для соединения и выделения дел в УПК РСФСР 1922 и 1923 годов можно рассматривать как ответ законодателя на потребность практики в более четких правовых ориентирах при принятии решений, влияющих на объем и рамки уголовного судопроизводства. Это позволило минимизировать субъективизм и произвол при решении данных процессуальных вопросов, укрепив гарантии справедливого судебного разбирательства.

УПК РСФСР, принятый 27 октября 1960 года и вступивший в силу 1 января 1961 года (действовал до 1 июля 2002 года), придал институту соединения и выделения уголовных дел структуру, близкую к современной. Важным нововведением стало появление самостоятельных наименований для статей, регулирующих данный институт. Статья 26 УПК РСФСР 1960 года, непосредственно регламентирующая рассматриваемый институт, получила

название «Соединение и выделение уголовных дел» и зафиксировала основные положения, регулирующие данную процессуальную процедуру. Сохранив правило о соединении дел при соучастии и множественности преступлений, статья 26 ввела новое основание для соединения – заранее не обещанное укрывательство преступлений и недонесение о них, расширив тем самым сферу применения института соединения уголовных дел. Регламентация выделения дел в данной статье носила общий характер. Формулировка «допускается только в случаях, вызываемых необходимостью» подчеркивала исключительный характер выделения дел, акцентируя приоритет следственного начала. Важным нововведением ст. 26 стало требование документального оформления решений о соединении или выделении дел постановлениями или определениями, что отсутствовало в предшествующем законодательстве.

Федеральный закон от 11 декабря 1996 года дополнил ст. 26 нормой о выделении дела по указанию прокурора в отдельное производство для завершения расследования при условии установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. УПК РСФСР 1960 года расширил основания выделения дел, распределив соответствующие нормы по разным главам кодекса. Следователь получил право выделять и приостанавливать дела в отношении отдельных обвиняемых при наличии оснований для приостановления не в отношении всех обвиняемых. С 1993 года, в связи с возобновлением деятельности суда присяжных, появилась возможность выделения дела при возражении обвиняемых против рассмотрения дела судом присяжных (ст. 425 УПК РСФСР).

УПК РФ, вступивший в силу 1 июля 2002 года, стал содержать конституционные положения, относящиеся к уголовному судопроизводству. Историко-правовой анализ демонстрирует корреляцию между эволюцией общих начал уголовного судопроизводства и трансформацией института соединения и выделения уголовных дел, что обуславливает закономерный характер изменений, внесенных УПК РФ. Локализация основных норм,

регламентирующих данный институт, в главе 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования», отмечают возможность принятия решения о соединении (выделении) уголовных дел исключительно на стадии предварительного расследования.

УПК РФ, сохранив базовые положения статьи 26 УПК РСФСР о соединении и выделении уголовных дел, существенно развил и детализировал этот институт, повысив уровень правовой определенности в данной сфере. Новеллой УПК РФ стала легальная регламентация порядка исчисления сроков предварительного расследования при соединении и выделении дел, что является важным гарантом соблюдения прав участников процесса и предотвращает возникновение процессуальных коллизий. Расширение инструментария правоприменительной практики произошло за счет закрепления в УПК РФ возможности выделения в отдельное производство не только уголовных дел, но и материалов, содержащих сведения о новом преступлении. Таким образом, институт соединения и выделения уголовных дел прошел длительный путь эволюции, адаптируясь к динамично меняющимся социально-политическим условиям и правовым реалиям.

Исторический анализ показывает, что развитие данного института тесно связано с эволюцией типов уголовного процесса и господствующей политической системы. В периоды преобладания следственного (розыскного) типа судопроизводства, характерного для концентрации властных полномочий и приоритета государственных интересов над правами личности, наблюдалась тенденция к соединению дел в единое производство. Это объяснялось стремлением к упрощению и ускорению процесса расследования и судебного разбирательства, а также к обеспечению максимальной эффективности борьбы с преступностью. В таких условиях выделение дел допускалось лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом, либо вовсе не предусматривалось, что отражало ограниченность возможностей защиты прав обвиняемого.

§ 2. Понятие, сущность и значение выделения и соединения уголовных дел

Для определения правовой природы совокупности норм, регламентирующих соединение и выделение уголовных дел, необходимо обратиться к теоретическим основам понятия «правовой институт». Понятие «правовой институт» или «институт права», несмотря на его широкое использование в теоретико-правовых исследованиях, до сих пор не имеет однозначного определения и единого подхода к его толкованию. Кроме того, не разработана целостная концепция формирования и систематизации правовых институтов. В юридической литературе существуют различные подходы к определению данного понятия. Так, например, по мнению О.С. Иоффе под институтом права следует понимать «группу норм, объединяемых специфическим способом применения общетраслевого метода к регулируемому ими виду общественных отношений»¹. В.С. Якушев считает, что «правовой институт – это основанная на законе совокупность норм, призванных регулировать в рамках предмета данной отрасли права определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение, а также связанные с ним производные отношения». Д.А. Керимов утверждает, что институт права обладает всеми признаками системного образования и «представляет собой объективно сложившуюся внутри отрасли права в виде ее обособленной части группу правовых норм, регулиующую с требуемой детализацией типичное отношение и в силу этого приобретающую относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования»².

Обобщая представленные позиции, можно выделить ключевые характеристики правового института: это объективно сложившаяся группа

¹ Джапилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права. Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2018. С.22-31.

² Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С.124-130.

норм внутри отрасли права, регулирующая однородные общественные отношения. Однако, не всякая группа норм может быть квалифицирована как правовой институт. Существенным критерием является наличие специфического предмета регулирования, представляющего собой обособленную группу общественных отношений. Кроме того, важным признаком является комплексность регулирования, предполагающая наличие системы взаимосвязанных норм, обеспечивающих всестороннее регулирование соответствующей группы общественных отношений, а не единичной нормы, независимо от ее значимости. Таким образом, формирование правового института обусловлено наличием специфического предмета регулирования и системного подхода к его нормативному закреплению. Это позволяет дифференцировать правовые институты внутри отраслей права и анализировать их функциональную роль в механизме правового регулирования.

В контексте исследуемой проблематики совокупность норм, регулирующих соединение и выделение уголовных дел, в полной мере соответствует установленным критериям правового института. Этот институт, как составная часть уголовно-процессуального права, включает в себя две взаимосвязанные группы норм: нормы, регламентирующие процедуру соединения уголовных дел, и нормы, определяющие порядок их выделения. Возникновение и развитие этого института обусловлено объективной потребностью в правовом регулировании общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью определения порядка (совместного или раздельного) исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Эффективное функционирование данного института способствует обеспечению целей и принципов уголовного судопроизводства, таких как быстрота, полнота и объективность рассмотрения уголовных дел, а также соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса. Более того, четкая регламентация процедур соединения и выделения дел позволяет предотвратить необоснованное затягивание сроков

судопроизводства и обеспечить реализацию принципа разумного срока судопроизводства.

Анализ существующих подходов к определению понятия соединения уголовных дел позволяет выделить ряд характерных трактовок. Например, один из подходов определяет соединение уголовных дел как «образование одного уголовного дела из двух или более дел, возбужденных порознь», а выделение – как «способ возбуждения нового (самостоятельного) уголовного дела при расследовании ранее возбужденного дела о другом преступлении»¹. Однако подобные определения представляются излишне упрощенными, акцентируя внимание преимущественно на технической стороне процедуры и не отражая ее сущностных характеристик. Детальное изучение норм, составляющих институт соединения и выделения уголовных дел, позволяет заключить, что данные процессуальные действия представляют собой решение, принимаемое уполномоченным субъектом (органом) в пределах своей компетенции. Данный вывод подтверждается положениями ч. 3 ст. 153, ч. 3 ст. 154, ст. 155 УПК РФ, предусматривающими документальное оформление процессуального решения в форме постановления.

Таким образом, институт соединения и выделения уголовных дел представляет собой комплекс законодательно закрепленных норм, регулирующих процедуру формирования оптимального объема доказательственной информации по уголовному делу. Целью данного института является достижение задач уголовного судопроизводства, а именно: скорейшее и полное раскрытие и расследование преступления, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности и вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

В соответствии с ч. 1 ст. 153 УПК в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

¹ Гулузаде, Ф. Р. Уголовно-процессуальная характеристика института соединения и выделения уголовных дел / Ф. Р. Гулузаде // Право и государство: теория и практика. 2009. № 3(51). С. 128-133.

- нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- одного лица, совершившего несколько преступлений;
- лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

Для того, чтобы наглядно увидеть, как данная статья применяется на деле, мы можем рассмотреть пример из судебной практики. Так, в ходе расследования уголовного дела №0001..... было установлено, что в период времени с 08:00 часов до 10:35 часов 05.09.2022 группа лиц по предварительному сговору в составе гр. А., гр. Б, гр. Г., действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем взлома дверного замка, незаконно проникла в квартиру, откуда тайно похитила имущество, принадлежавшее потерпевшему, причинив ему имущественный ущерб в размере 1 010 000 рублей. В совершении преступления подозревались несколько лиц. Один из подозреваемых не был установлен.

Также в производстве находилось уголовное дело №0002....., возбужденное 10.10.2022г. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В ходе расследования установлено, что 09.10.2022 года около 23 часов 30 минут неустановленное лицо, путем вскрытия дверного замка специальным приспособлением, совершил кражу из квартиры, причинив ущерб в размере 300 000 рублей. Для установления способа вскрытия дверного замка, следователем была назначена судебно-трасологическая экспертиза. Получено заключение эксперта по судебно-трасологической экспертизе из ЭКЦ МВД по РБ № 3567. Допрошены свидетели, из их показаний следует, что преступник был один.

Учитывая, что способ совершения кражи – вскрытие дверного замка специальным приспособлением, схожи, согласно заключению эксперта ЭКЦ МВД по РБ № 3567, из показаний свидетелей по уголовному делу № 0002 следует, что преступник был один, по описаниям похож на разыскиваемого

гр. Г. уголовные дела №0001, №0002 подлежат соединению в одно производство¹. Соединение в одно производство вышеуказанных уголовных дел является целесообразным, так как может быть достигнута возможность большего обеспечения полноты и объективности исследования обстоятельств, совершения данных преступлений.

Анализ ст. 153 и 154 УПК РФ выявляет определенный пробел в действующем законодательстве. Представляется целесообразным расширить перечень оснований для соединения и выделения уголовных дел. В частности, предлагается предусмотреть возможность соединения дел, в которых орудием преступления выступает один и тот же предмет (например, пистолет, нож, топор и т.д.). В этой связи предлагается дополнить ст. 153 УПК РФ пунктом следующего содержания: «2.1. Соединение уголовных дел допускается также в иных случаях, когда судом установлено наличие достаточных оснований». Аналогичное дополнение предлагается внести в ст. 154 УПК РФ: «1.1. Выделение уголовного дела допускается также в иных случаях, когда судом установлено наличие достаточных оснований». Для определения значения института соединения и выделения уголовных дел необходимо рассмотреть цели данных процессуальных действий. В юридической науке вопрос о цели института соединения и выделения уголовных дел трактуется неоднозначно. Г.П. Саркисянц связывает цель соединения уголовных дел с повышением эффективности проведения предварительного следствия. Г.М. Миньковский полагает, что данный институт способствует оперативному и целенаправленному разрешению уголовного дела, обеспечивая полноту исследования обстоятельств и создавая благоприятные условия для установления истины. Альтернативная точка зрения заключается в том, что цель института соединения и выделения уголовных дел состоит в оптимизации объема следственного производства. Эту позицию разделяют Ш.Ф.

¹ Уголовное дело № 0001 по обвинению гр. А., гр. Б, гр. Г., в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст.158 УК РФ // Архив Гафурийского межрайонного суда РБ.

Шарафутдинов и Д.В. Дробинин, которые дополнительно подчеркивают значение создания оптимальных условий для расследования и судебного разбирательства, позволяющих в полной мере реализовать принципы быстроты, всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела¹.

Таким образом, в различных интерпретациях цели данного института прослеживается общая идея оптимизации уголовного процесса и обеспечения эффективного достижения его задач².

Анализ представленных точек зрения показывает, что в некоторых работах не проводится четкого разграничения между целями и задачами института соединения и выделения уголовных дел. Мы разделяем позиции Г.П. Саркисянца и Г.М. Миньковского, которые связывают цель соединения дел с обеспечением эффективности следствия, быстроты разрешения дела, полноты исследования обстоятельств и созданием оптимальных условий для установления истины. Следует отметить, что институт соединения и выделения уголовных дел не только повышает эффективность уголовного процесса, но и способствует его совершенствованию. Как отмечают исследователи процессуальных решений, цели процессуальных действий следователя определяются не произвольно, а закреплены в уголовно-процессуальном законе. Статья 6 УПК РФ закрепляет назначение (цели) уголовного судопроизводства, которые носят универсальный характер и распространяются на все институты уголовного процесса, включая институт соединения и выделения уголовных дел. Однако, достижение этих «общих целей» на уровне всего судопроизводства не может быть обеспечено применением какого-либо одного института отдельно. Каждый институт уголовного процесса

¹ Кулагин Н.И., Тумашов С.А. Соединение и выделение уголовных дел на предварительном следствии: Учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД России. 2010. С.76.

² Проваторова, К. В. Институт соединения и выделения уголовных дел: проблемы правоприменительной практики / К. В. Проваторова // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. С. 74-80.

характеризуется специфической непосредственной целью, детерминированной законодателем, достижение которой реализуется посредством решения конкретных задач. Под задачей в данном контексте понимается императивное требование исполнения определенного действия, разрешения конкретного вопроса в рамках процессуальной деятельности.

В контексте института соединения и выделения уголовных дел ключевой задачей выступает определение оптимальной стратегии – совместного или раздельного – исследования обстоятельств, подлежащих установлению в рамках уголовного судопроизводства. Решение этой задачи напрямую связано с достижением неотъемлемой цели данного института, заключающейся в обеспечении всестороннего и объективного исследования всех фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. В конечном счете, это способствует реализации целей уголовного судопроизводства, указанных в статье 6 УПК РФ.

Таким образом, задачу института соединения и выделения уголовных дел можно определить как определение оптимального с точки зрения процессуальной эффективности и соблюдения принципа законности порядка (совместного или раздельного) исследования обстоятельств дела. Цель же данного института заключается в обеспечении всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств преступного деяния, что является необходимой предпосылкой для корректного применения уголовного закона и достижения целей уголовного судопроизводства, закрепленных в статье 6 УПК РФ. Реализация данной цели, в свою очередь, способствует повышению качества отправления правосудия и укреплению принципов законности в сфере уголовного судопроизводства. Выбор между соединением и выделением дел обусловлен конкретными обстоятельствами каждого случая и направлен на оптимизацию процесса доказывания и обеспечение прав участников судопроизводства.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить следующие аспекты. Во-первых, соединение и выделение уголовных дел представляет собой

самостоятельный институт уголовно-процессуального права, обладающий как общеправовыми, так и специфическими признаками. Во-вторых, данный институт представляет собой совокупность законодательно закрепленных норм, обеспечивающих формирование оптимального объема доказательственной информации по уголовному делу для эффективного достижения целей уголовного судопроизводства: скорейшего и полного раскрытия и расследования преступления, привлечения виновного к уголовной ответственности и вынесения законного и обоснованного приговора. Значимость института соединения и выделения уголовных дел в практической деятельности определяется, в частности, наличием оснований для его применения. Существующий законодательный подход, базирующийся на исчерпывающем перечне конкретных оснований, не всегда отвечает требованиям динамично меняющегося общества и может создавать трудности в правоприменительной деятельности. Предлагается оптимизировать данный механизм путем замены казуистического перечня единым критерием, определяющим возможность соединения или выделения уголовных дел. Данная мера, по нашему мнению, позволит повысить законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений, а также обеспечит большую гибкость в применении института с учетом специфики конкретных уголовных дел. Это позволит судам более эффективно реагировать на изменяющиеся обстоятельства и принимать решения, максимально соответствующие задачам уголовного судопроизводства. В дальнейшем необходимо разработать четкую формулировку такого критерия, учитывающую как интересы правосудия, так и права участников процесса.

§ 3. Основания соединения уголовных дел

В настоящее время согласно ч. 1 ст. 153 УПК РФ в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

- нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- одного лица, совершившего несколько преступлений;
- лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

В соответствии с ч. 2 ст. 153 УПК РФ соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц. При этом согласно ч. 3 ст. 153 УПК РФ соединение уголовных дел, находящихся в производстве следователя, производится на основании постановления руководителя следственного органа. Соединение уголовных дел, находящихся в производстве дознавателя, производится на основании постановления прокурора. Решение о соединении уголовных дел о преступлениях, подследственных в соответствии со ст. ст. 150 и 151 УПК РФ разным органам предварительного расследования, принимает руководитель следственного органа на основании решения прокурора об определении подследственности. В случае если предварительное расследование осуществляется в форме дознания, указанное решение принимает прокурор. Следовательно, в соответствии с ч. 3 ст. 153 УПК РФ, соединение уголовных дел на стадии предварительного расследования, осуществляемого в форме предварительного следствия или дознания (ч. 1 ст. 150 УПК РФ), производится на основании постановления руководителя следственного органа (в случае соединения дел, находящихся в производстве следователя) или постановления прокурора (при соединении дел, находящихся в производстве дознавателя).

Первое основание, заключающееся в возможности соединения уголовных дел по обвинению нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии, данное основание взаимодействует с институтом соучастия в преступлении, закрепленным в главе 7 УК РФ. Соединение дел в

данном случае обусловлено необходимостью комплексной оценки действий соучастников и установления роли каждого из них. В процессе расследования могут быть установлены дополнительные факты совместной преступной деятельности обвиняемых. Для обеспечения всестороннего и объективного рассмотрения всех эпизодов требуется их соединение в единое производство. В качестве третьего основания возможность соединения уголовных дел в отношении лица, обвиняемого, в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых в рамках отдельных уголовных дел, предусмотрена возможность их соединения. Данное основание применимо исключительно к укрывательству особо тяжких преступлений, предусмотренных ст. 316 УК РФ. Соединение дел в данной ситуации обусловлено тесной связью между основным преступлением и действиями по его укрывательству.

Процесс соединения уголовных дел требует учета их подследственности. В общем случае, соединенные дела передаются органу предварительного расследования, в компетенцию которого входит расследование данных категорий дел. Соединение дел по обвинению в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжких преступлений, сохраняя общий порядок, обладает спецификой, поскольку установление виновности лица в укрывательстве зависит от доказанности вины лица, совершившего особо тяжкое преступление. Следовательно, возбуждение уголовного дела по факту заранее не обещанного укрывательства преступлений, предусмотренного ст. 316 УК РФ, происходит после предъявления обвинения лицу, совершившему особо тяжкое преступление, укрывательство которого имело место. Последующее предварительное расследование по возбужденному уголовному делу осуществляется в соответствии с общими правилами, установленными УПК РФ.

В отношении соединения уголовных дел, где субъекты преступлений не установлены, необходимо отметить следующее. Допустимость соединения таких дел обусловлена наличием по каждому из дел совокупности

доказательств, достаточных для подтверждения как самого события преступления, так и наличия в деянии всех объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Кроме того, обязательным условием соединения является наличие доказательств, указывающих на совершение данных преступлений одним лицом или устойчивой группой лиц. Данное требование обусловлено необходимостью обеспечения процессуальной экономии и эффективности предварительного расследования, а также соблюдения принципа объективности и всесторонности исследования обстоятельств уголовного дела. Отсутствие таких доказательств делает соединение уголовных дел нецелесообразным и потенциально может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В качестве подобных доказательств могут выступать, например, заключения экспертиз: подтверждающие изготовление фальшивых денежных знаков одним и тем же способом, что указывает на одного изготовителя или единую технологию производства; устанавливающие факт применения одного и того же оружия при совершении различных преступлений, связывая их общим орудием преступления; идентифицирующие одни и те же следы пальцев рук, изъятые с мест различных происшествий, свидетельствуя о присутствии одного и того же лица на местах совершения преступлений.

В каждом случае решения вопроса о соединении уголовных дел руководитель следственного органа выносит мотивированное постановление, обосновывая принятое решение¹. Вводная часть постановления содержит сведения о дате и месте его составления, а также данные должностного лица, вынесшего постановление. Описательная часть включает в себя фабулу каждого из соединяемых дел, их номера, количество листов в каждом деле и обоснование соединения. Резолютивная часть постановления отражает решение о соединении дел, присвоенный объединенному делу номер и дату

¹ Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник для вузов / 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. С.226-228.

начала исчисления срока расследования. УПК РФ законодательно закрепляет порядок исчисления сроков предварительного следствия в данной ситуации (ст. 153 УПК РФ), устанавливая, что срок производства определяется по уголовному делу с наибольшей продолжительностью срока предварительного расследования.

Сроки производства по остальным делам поглощаются наибольшим сроком и дополнительно не учитываются (суммированию). Тем не менее, необходимо учитывать иные возможные ситуации. Если обоснованный отказ от соединения уголовных дел может привести к неполноте, односторонности и (или) необъективности предварительного следствия, следователь обязан рассматривать данные обстоятельства как основание для реализации права на соединение уголовных дел.

Необходимо отметить, что на стадии подготовки к судебному заседанию судья, руководствуясь ходатайством стороны или собственной инициативой, независимо от наличия претензий к органам предварительного расследования, уполномочен возвратить уголовное дело прокурору при наличии законодательно закрепленных оснований для соединения уголовных дел (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). Примером может служить одновременное поступление в суд нескольких уголовных дел в отношении одного лица. Основания для соединения уголовных дел, предусмотренные ч. 1 ст. 153 УПК РФ, обычно толкуются буквально. Соответственно, случаи соединения дел о различных преступлениях, встречающиеся в практике и мотивированные практической целесообразностью с учетом обстоятельств, не предусмотренных непосредственно законом, потенциально могут противоречить принципу законности. Более того, не исключается наступление последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 7 УПК РФ, а именно признание судом доказательств, полученных после незаконного соединения уголовных дел, недопустимыми¹.

¹ Манова, Н. С. Уголовный процесс : учебник для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 145-147.

Соединение уголовных дел о преступлениях, совершенных разными лицами без признаков соучастия в одном месте или в отношении одних и тех же потерпевших, противоречит законодательным нормам. Однако наблюдается тенденция к расширению оснований для соединения уголовных дел. Это проявляется в том, что действующий УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, который предусматривал лишь ограниченный перечень оснований для соединения дел, допускает соединение дел при наличии обоснованных предположений о совершении ряда преступлений одним лицом или группой лиц (ч. 2 ст. 153 УПК РФ). Таким образом, не исключается возможность возникновения иных ситуаций, требующих соединения уголовных дел.

Дополнительно следует отметить, что возможность соединения уголовных дел до установления обвиняемых лиц может быть обусловлена обнаружением доказательств, указывающих на совершение нескольких преступлений одним лицом или группой лиц в соучастии. В качестве примера можно привести обнаружение идентичных отпечатков пальцев рук потенциальных подозреваемых на местах совершения преступлений. Анализ следственной практики показывает, что соединение уголовных дел в таких случаях повышает целенаправленность и эффективность предварительного следствия.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 153 УПК РФ, допускается соединение уголовных дел в одной процедуре предварительного расследования, если одно из них возбуждено в отношении лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых в рамках других соединенных уголовных дел.

В уголовно-правовой науке заранее не обещанное укрывательство преступлений, предусмотренное ст. 316 УК РФ, определяется как деяние, заключающееся в сокрытии преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем, при отсутствии предварительного соглашения о совершении подобных действий. Субъектом данного преступления не может являться лицо,

совершившее основное преступление, укрывательство которого осуществляется.

В.П. Малков справедливо отмечал необходимость четкой дифференциации между заранее не обещанным укрывательством и укрывательством, выступающим в качестве формы соучастия в преступлении. Разграничение данных деяний имеет существенное значение для квалификации содеянного. Наличие предварительного обещания скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, а также предметы, добытые преступным путем, трансформирует действия укрывателя в пособничество, подпадающее под признаки ч.5 ст.33 УК РФ. В случае соучастия в преступлении, выраженном, в частности, в форме заранее обещанного укрывательства, процессуальное оформление осуществляется посредством соединения уголовных дел в соответствии с п.1 ч.1 ст. 153 УПК РФ. Данное процессуальное действие обусловлено необходимостью совместного рассмотрения уголовных дел в отношении всех соучастников преступления для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств содеянного.

Если же укрывательство совершено другим лицом, не являющимся соучастником основного преступления, например, при соединении руководителем следственного органа двух уголовных дел на основании п. 3 ч. 1 ст. 153 УПК РФ, следователь проводит параллельное расследование двух взаимосвязанных преступлений. В такой ситуации одно лицо обвиняется в совершении основного (в данном контексте, особо тяжкого) преступления, а другое лицо обвиняется по ст. 316 УК РФ за заранее не обещанное укрывательство. Такой подход позволяет обеспечить полноту и всесторонность исследования обстоятельств обоих преступлений, установить все связи между ними и принять обоснованное процессуальное решение. Разграничение этих ситуаций имеет существенное значение для правильной квалификации действий обвиняемых и определения объема обвинения.

В рассматриваемом контексте возникает необходимость формирования отдельных постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого по каждому из инкриминируемых деяний. Структура обвинительного заключения по такого рода уголовному делу вызывает ряд дискуссионных вопросов. Предполагается, что обвинительное заключение должно содержать информацию о двух обвиняемых и описание двух преступлений. Однако, по мнению авторов, целесообразность соединения уголовных дел в данном случае утрачивается, поскольку в рамках одного уголовного дела фигурируют два обвиняемых (подозреваемых), чьи деяния не имеют причинно-следственной связи друг с другом.

В связи с этим представляется рациональным рассмотреть вопрос об включение в стадию предварительного расследования института уведомления о подозрении в совершении конкретного преступления. Например, при проведении очной ставки между подозреваемыми в рамках такого уголовного дела каждый из них будет подозреваться в совершении отдельного преступления. Следовательно, наблюдается наличие множественных подозрений, различных подозреваемых и самостоятельных преступлений, объединенных в рамках одного уголовного дела. Количественный показатель преступлений, соединяемых в одно производство по данному принципу, потенциально может быть значительным, что создает определенные сложности с точки зрения эффективности и соответствия принципам законности уголовного процесса. Такая ситуация может привести к усложнению процесса доказывания по каждому отдельному эпизоду. Более того, возникает риск нарушения прав участников судопроизводства, связанный с увеличением сроков расследования и усложнением процедуры защиты.

Часть 3 статьи 153 УПК РФ регламентирует процедуру соединения уголовных дел, находящихся в производстве следователя, постановлением руководителя следственного органа, а в производстве дознавателя – постановлением прокурора. Однако, существующая практика возбуждения уголовного дела следователем (дознавателем) по факту двух не связанных

между собой преступлений в рамках единого производства, тем самым наделяет следователя (дознавателя) полномочиями по соединению уголовных дел, что противоречит предоставленной исключительно руководителю следственного органа (прокурору) компетенции. Такая процессуальная активность следователя (дознавателя) вызывает обоснованные сомнения в легитимности принимаемого решения.

В соответствии с нормами УПК РФ, следователь (дознаватель) уполномочен самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела по каждому выявленному преступлению в отдельности, с последующим направлением ходатайства руководителю следственного органа (прокурору) о соединении данных уголовных дел. Законным является процессуальное решение руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела по факту двух и более не связанных между собой преступлений в рамках единого постановления с последующей передачей дела следователю. Дознатель такой прерогативой не располагает в силу отсутствия у прокурора полномочий на возбуждение уголовных дел.

В качестве правового последствия возбуждения уголовного дела следователем (дознавателем) по факту двух и более не связанных между собой преступлений в рамках одного постановления предлагается применение санкции в виде признания всей совокупности доказательств, собранных по данному уголовному делу, недопустимыми. Данная мера, по мнению авторов, позволит минимизировать риски нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечить неукоснительное соблюдение принципа законности. Это способствует повышению эффективности уголовного процесса и гарантирует защиту прав и свобод граждан.

Проведенный анализ практики применения института соединения уголовных дел в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства указывает на необходимость его дальнейшего совершенствования. Выявленные пробелы и противоречия, связанные, в

первую очередь, с недостаточно четкой регламентацией оснований соединения уголовных дел, создают объективные трудности для эффективного расследования преступлений и могут потенциально приводить к нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Предлагаемые изменения и дополнения в УПК РФ, направленные на расширение перечня оснований для соединения дел с учетом специфики отдельных категорий преступлений (например, преступлений, связанных с укрывательством), позволят оптимизировать следственную деятельность, обеспечить более полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовных дел, а также повысить эффективность уголовного преследования.

Особого внимания заслуживает вопрос о процессуальном оформлении обвинения в случаях соединения дел по признаку укрывательства. Дальнейшая разработка данного аспекта, включая унификацию подходов к формулированию обвинения и определению объема обвинения в таких случаях, позволит устранить существующие противоречия в правоприменительной практике и повысить эффективность уголовного судопроизводства в целом. Это также будет способствовать соблюдению принципов законности, обоснованности и справедливости при принятии процессуальных решений. Необходимо разработать четкие рекомендации для правоприменительных органов, которые позволят им единообразно подходить к вопросам соединения уголовных дел и оформления обвинения в случаях укрывательства преступлений.

§ 4. Основания выделения уголовных дел

В ст. 154 УПК РФ говорится о том, что дознаватель, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении:

– отдельных подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, в связи с необходимостью приостановления производства по

делу (п. 1-4 ч.1 ст. 208 УПК РФ), так, в рамках уголовного дела о хищении, совершенном в соучастии, один из обвиняемых скрылся от следствия и объявлен в розыск, а срок предварительного расследования истекает и имеются все необходимые доказательства для направления уголовного дела №0003, уголовное дело в отношении скрывшегося обвиняемого выделено в отдельное производство в соответствии с п.1 ч.1 ст.154 и п.2 ч.1 ст.208 УПК РФ. Это позволяет направить дело в суд в отношении установленных соучастников, не дожидаясь результатов розыска¹;

- несовершеннолетних обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми;

- иных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу;

- подозреваемых, обвиняемых с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

- отдельных подозреваемых, в отношении которых производится дознание в сокращенной форме;

- сообвиняемого заявившего ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (п. 1 ч.5 ст.217 УПК РФ);

- сообвиняемого в отношении которого имеются основания для производства о применении мер медицинского характера (ст. 436 УПК РФ);

- сообвиняемого военнослужащим (ч. 5-7.1 ст. 31 УПК РФ).

Выделение уголовного дела в отдельное производство следователем (дознавателем) представляет собой право, а не обязанность, реализуемое по усмотрению должностного лица. Данная процессуальная процедура допускается в случаях, когда это не препятствует всестороннему, полному и объективному предварительному расследованию и разрешению уголовного

¹ Уголовное дело № 0002 по обвинению гр. А., гр. Б, гр. Г., в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ // Архив Гафурийского межрайонного суда РБ.

дела по существу, и обусловлена большим объемом уголовного дела или множественностью эпизодов преступной деятельности. Основанием для выделения уголовного дела служит постановление следователя или дознавателя. В случае выделения уголовного дела в отдельное производство для расследования нового преступления или в отношении нового лица, постановление должно содержать решение о возбуждении уголовного дела в соответствии со статьей 146 УПК РФ. Выделенное в отдельное производство уголовное дело должно содержать подлинники или копии процессуальных документов, заверенные прокурором, следователем или дознавателем, имеющие значение для данного уголовного дела. Материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, являются допустимыми доказательствами по данному уголовному делу. Исчисление срока предварительного следствия по выделенному уголовному делу начинается с даты вынесения соответствующего постановления, если выделение связано с расследованием нового преступления или в отношении нового лица. В остальных случаях срок исчисляется с момента возбуждения первоначального уголовного дела.

Выделение уголовного дела в отдельное производство по УПК РФ осуществляется по специальным основаниям, которые зависят от стадии предварительного расследования или от особенностей производства по определенным категориям дел. Анализ положений УПК РФ позволяет выделить несколько ключевых оснований для выделения уголовного дела.

Во-первых, отказ одного или нескольких обвиняемых от реализации права на рассмотрение дела судом присяжных, заявленного в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, обязывает следователя рассмотреть вопрос о выделении уголовного дела в отношении данных обвиняемых в отдельное производство (пункт 1 части 5 статьи 217 УПК РФ). Данная норма обусловлена необходимостью обеспечения дифференцированного подхода к рассмотрению уголовных дел в зависимости от избранной формы судопроизводства.

Во-вторых, выделение уголовного дела в отдельное производство является императивным требованием в случае, если несовершеннолетний совершил преступление совместно со взрослым (статья 422 УПК РФ). Такая процессуальная регламентация направлена на обеспечение специальных гарантий прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

В-третьих, в случае установления в ходе предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном в соучастии, факта совершения деяния одним из соучастников в состоянии невменяемости, либо наступления у соучастника психического расстройства после совершения преступления, уголовное дело в отношении данного лица подлежит выделению в отдельное производство в соответствии со статьей 436 УПК РФ в порядке, предусмотренном статьей 154 УПК РФ. Данное положение коррелирует со спецификой производства по делам в отношении лиц с психическими расстройствами.

Особого внимания заслуживает часть 2 статьи 154 УПК РФ, регламентирующая выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования при условии, что это не повлияет на всесторонность, полноту и объективность расследования и разрешения уголовного дела, в случаях большого объема уголовного дела или множественности эпизодов преступной деятельности. Данная норма является предметом активной дискуссии в юридическом сообществе, поскольку критерии «большого объема» и «множественности эпизодов» не имеют четкой законодательной дефиниции, что создает проблемы правоприменения и потенциальные риски нарушения прав участников уголовного судопроизводства. Отсутствие четких процессуальных критериев может привести к субъективизму и произвольности в принятии решения о выделении уголовного дела, что негативно сказывается на эффективности уголовного правосудия. Дискуссионным является вопрос о критериях определения «большого объема» и «множественности эпизодов», а также о соотношении

права следователя (дознавателя) на выделение дела с полномочиями руководителя следственного органа (прокурора) на соединение уголовных дел.

Существуют две основные позиции: одна рассматривает данную норму как самостоятельное основание для выделения, другая – как условие выделения, применимое только в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 154 УПК РФ. Анализ генезиса данной нормы позволяет склониться к первой точке зрения, рассматривая ч. 2 ст. 154 УПК РФ как самостоятельное основание для выделения. Эта норма унаследована от ч. 2 ст. 26 УПК РСФСР (в редакции от 31.12.1996 № 163-ФЗ), которая, в свою очередь, отражала потребности практики и науки уголовного процесса, выраженные в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 30.03.1989 «О применении статей 14 и 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел». Указанный нормативный акт, являвшийся источником официального толкования закона, разъяснял право Генерального прокурора и его заместителей направлять в суд дела по отдельным эпизодам многоэпизодных дел при наличии достаточных доказательств. Хотя упомянутые нормы утратили силу, их анализ позволяет выявить истоки и интерпретировать действующее положение ч. 2 ст. 154 УПК РФ. Таким образом, данная норма представляет собой самостоятельное основание для выделения уголовного дела, дополняющее основания, указанные в ч. 1 ст. 154 УПК РФ. Решение о выделении уголовного дела обусловлено конкретными обстоятельствами дела и полномочиями следователя действовать по своему усмотрению в рамках закона. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что ст. 154 УПК РФ предоставляет следователю право, а не обязанность, выделять уголовное дело. Однако, в случае установления отсутствия связи между отдельными преступлениями или обвиняемыми в их совершении, выделение дела становится обязательным. Это может иметь место, например, при выявлении в ходе расследования новых преступлений. Перспектива осуждения обвиняемых как по основному, так и по выделенному делу не препятствует выделению. Возникает вопрос о необходимости

оформления мотивированного постановления в случае отказа следователя от выделения дела при наличии формальных оснований. УПК РФ не содержит запрета на вынесение такого постановления, более того, в некоторых случаях оно целесообразно для обеспечения прозрачности процессуальных решений и предотвращения возникновения вопросов у прокурора и суда.

Выделение материалов уголовного дела, содержащих информацию о новом, не связанном с расследуемым преступлении, регулируется ст.155 УПК РФ. Эта процедура влечет за собой необходимость принятия одного из стандартных процессуальных решений, применяемых на стадии возбуждения уголовного дела. В случае, если выделенные материалы содержат достаточные данные, указывающие на признаки нового преступления, возбуждается уголовное дело. При отсутствии таких данных, руководствуясь ст. 24 УПК РФ, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Если же выделенные материалы свидетельствуют о преступлении, подследственном другому органу предварительного расследования или подсудном другому суду, материалы направляются по подследственности или подсудности соответственно. Важно подчеркнуть, что материалы, выделенные в соответствии со ст. 155 УПК РФ, допустимы в качестве доказательств по первоначальному уголовному делу. Эта норма позволяет использовать уже собранную информацию, что способствует эффективности расследования первоначального преступления.

В заключение, институт выделения уголовных дел, регламентированный ст. 154 УПК РФ, демонстрирует сложный механизм, направленный на обеспечение эффективности и соблюдение прав участников уголовного судопроизводства. Специфические основания для выделения, коррелирующие со стадиями расследования и особенностями отдельных категорий дел, подтверждают дифференцированный подход законодателя. Дискуссионный характер ч. 2 ст. 154 УПК РФ, несмотря на её связь с предшествующими нормативными актами, подчеркивает необходимость однозначной интерпретации данной нормы как самостоятельного основания для выделения

дела. Право следователя на свободу усмотрения в принятии решения о выделении, ограниченные обязательностью выделения при отсутствии связи между преступлениями или обвиняемыми, требуют тщательного анализа обстоятельств каждого дела. Практика Верховного Суда РФ подтверждает данный подход. Целесообразность документирования отказа в выделении дела мотивированным постановлением, несмотря на отсутствие прямого требования в УПК РФ, способствует прозрачности процессуальных решений и минимизирует риски возникновения вопросов со стороны надзирающих органов.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВЫДЕЛЕНИЯ И СОЕДИНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

§ 1. Процессуальный порядок соединения, выделения уголовных дел и материалов

Решение о соединении уголовных дел, находящихся в производстве дознавателя, осуществляется по постановлению прокурора, следователя с согласия руководителя следственного органа. В данном случае решение принимается на стадии предварительного расследования. В случае расследования преступлений, подследственных различным органам (ст. 150, 151 УПК РФ), решение о соединении принимает руководитель следственного органа на основании прокурорского решения об определении подследственности. Если предварительное расследование проводится в форме дознания, решение о соединении принимает прокурор. Прокурор вправе соединить уголовные дела как на стадии предварительного расследования, так и на стадии направления дела в суд. Суд может соединить дела на любой стадии судебного разбирательства.

Постановление о соединении дел должно быть мотивированным и содержать указание на основания и условия соединения, а также перечень соединяемых дел.

Соединение уголовных дел влечет за собой ряд важных правовых последствий:

- единое производство по соединенным делам;
- установление единого срока предварительного расследования (при соединении на досудебной стадии);
- возможность проведения совместных следственных и судебных действий;
- вынесение единого приговора по всем соединенным делам.

Институт соединения уголовных дел играет важную роль в обеспечении эффективности и разумности сроков уголовного судопроизводства. Дальнейшее совершенствование правового регулирования данного института, разработка более четких критериев оценки связи между делами и целесообразности их соединения являются актуальными задачами современной уголовно-процессуальной науки и практики.

Процедура выделения уголовного дела или материалов в рамках предварительного расследования в соответствии с УПК РФ представляет собой многоэтапный процесс, включающий три ключевых стадии: установление фактических и юридических оснований для выделения, оформление процессуального решения в форме постановления и реализацию комплекса мероприятий по исполнению данного постановления. Рассмотрим каждую стадию более детально.

Первая стадия, предусматривающая установление и подтверждение оснований для выделения, предполагает комплексный анализ совокупности факторов, обосновывающих необходимость проведения данной процессуальной процедуры. Фундаментальным критерием выступает положение ч. 2 ст. 154 УПК РФ, согласно которому выделение допустимо лишь при условии, что оно не препятствует всесторонности, полноте и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Аналогичное требование закреплено и в других нормах УПК РФ (ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 325, ч. 6 ст. 340). В уголовно-процессуальной науке принцип всесторонности исследования традиционно интерпретируется как обязанность изучения всех возможных версий и выяснения всех юридически значимых обстоятельств дела. Принцип объективности, в свою очередь, понимается как требование беспристрастности и непредвзятости при собирании, проверке и оценке доказательств. Таким образом, обеспечение всесторонности и объективности представляет собой императив беспристрастного и полного выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. При наличии достаточных оснований и

соблюдении указанного условия следователь (дознатель) уполномочен вынести мотивированное постановление о выделении уголовного дела или материалов.

Вторая стадия процедуры выделения заключается в оформлении процессуального решения в виде постановления следователя или дознавателя (часть 3 статьи 154, часть 1 статьи 155 УПК РФ). Структура постановления соответствует общим требованиям к процессуальным документам и включает вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части. Вводная часть содержит информацию о месте, дате, времени составления постановления, должностном лице, его вынесшем, а также номер исходного уголовного дела. Описательно-мотивировочная часть отражает фабулу дела, основания для выделения, детальную мотивацию принятого решения со ссылкой на конкретные обстоятельства дела и соответствующие нормы УПК РФ (ст.154 УПК РФ). Резолютивная часть фиксирует непосредственно решение о выделении, сведения о подозреваемом (обвиняемом) (при наличии), решение о возбуждении нового уголовного дела (при необходимости), а также исчерпывающий перечень выделяемых материалов (ч. 4 ст. 154 УПК РФ). При выделении материалов необходимо четко разграничивать подлинники и копии документов, руководствуясь их значением для дальнейшего расследования (вещественные доказательства, объекты экспертизы). Законодательство (ч.4 ст. 154 УПК РФ) предписывает заверение копий следователем (дознателем), однако конкретная процессуальная форма заверения нормативно не определена, что создает определенные трудности на практике.

Доказательственное значение выделенных материалов регламентируется ч. 5 ст. 154 и ч. 2 ст. 155 УПК РФ. Однако, не все выделенные материалы могут быть признаны доказательствами. В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ, материалы, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, не обладают доказательственной силой. Целесообразно дополнить ч. 5 ст. 154 УПК РФ указанием на соответствие выделяемых материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам. Формулировка ч. 2 ст. 155 УПК РФ,

регламентирующая доказательственное значение материалов о новом преступлении, недостаточно корректна. Предлагается следующая редакция: «Материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по уголовному делу, возбужденному по этим материалам, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ». Решение о направлении выделенных материалов по подследственности (ст. 151 УПК РФ) отражается в резолютивной части постановления. УПК РФ не обязывает направлять копию постановления о выделении прокурору. Однако, для обеспечения прокурорского надзора целесообразно дополнить ч. 3 ст. 154 УПК РФ положением о незамедлительном направлении копии постановления с перечнем выделяемых материалов прокурору, аналогично ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Постановление составляется в трех экземплярах: для исходного дела, выделенного дела (материалов) и прокурора.

Третий этап – исполнение решения о выделении. УПК РФ не раскрывает понятие «исполнение», однако в процессуальной науке оно определяется как деятельность по реализации предписаний решения. В контексте выделения уголовного дела или материалов эта деятельность включает: подготовку к исполнению (выбор технических средств для копирования, подготовка сопроводительных документов); непосредственное исполнение (копирование и заверение материалов, заполнение статистических карточек, направление материалов по подследственности, прокурору, руководителю следственного органа). Следователь (дознатель) самостоятельно принимает и исполняет решение, однако технические действия могут быть поручены иным лицам. Ч. 6 ст. 154 УПК РФ регламентирует исчисление срока предварительного следствия при выделении дела. Представляется целесообразным использовать термин «предварительное расследование» для унификации с другими нормами УПК РФ (п. 8 ч. 1 ст. 39, ч. 4 ст. 153, ч. 4 ст. 226.6 УПК РФ). Существующий порядок исчисления срока при выделении дела по новому преступлению (лицу) не стимулирует своевременность расследования. Следователь

(дознатель) может отложить процессуальные действия, что позволяет манипулировать сроками. Аналогичная ситуация возникает при позднем выделении материалов о новом преступлении.

В заключение отметим, что процессуальный порядок соединения и выделения уголовных дел и материалов, являясь важным инструментом оптимизации предварительного расследования, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Четкое соблюдение установленных законом процедур, устранение выявленных пробелов и противоречий в нормативном регулировании, а также формирование единообразной правоприменительной практики позволят повысить эффективность расследования преступлений, обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, а также способствовать достижению целей уголовного процесса.

§ 2. Роль прокурорского надзора за законностью решений выделения уголовного дела и материалов уголовного дела на стадии предварительного расследования

Процессуальная процедура выделения уголовного дела осуществляется на основании постановления, вынесенного следователем или дознавателем. В случае выделения уголовного дела в отдельное производство для проведения предварительного расследования по факту нового преступления или в отношении нового лица, данное постановление должно содержать решение о возбуждении уголовного дела в соответствии с частью 3 статьи 154 УПК РФ. Согласно части 4 статьи 146 УПК РФ, постановление о возбуждении уголовного дела подлежит незамедлительному направлению прокурору для осуществления проверки его законности и обоснованности. Прокурор уполномочен отменить постановление о возбуждении уголовного дела при наличии сомнений в его законности или обоснованности.

В ситуации, когда в ходе расследования следователю или дознавателю становится известно о совершении иными лицами преступления, не связанного с расследуемым, должностное лицо обязано вынести постановление о выделении соответствующих материалов из уголовного дела, находящегося в производстве, и направить их прокурору для принятия процессуального решения в соответствии со статьями 144 и 145 УПК РФ. При установлении прокурором оснований для возбуждения уголовного дела, им выносится постановление о направлении указанных материалов в орган дознания или предварительного следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования (пункт 4 части 1 статьи 140 УПК РФ). Данная процедура обеспечивает соблюдение принципа законности и предотвращает необоснованное расширение пределов уголовного преследования.

Несмотря на отсутствие прямого упоминания в главе 21 УПК РФ, нормы, регламентирующие сроки предварительного расследования, фактически относятся к общим условиям его проведения. Данные нормы закреплены в ст. 162 УПК РФ для предварительного следствия и в чч. 2, 4 и 5 ст. 223, а также ст. 226.6 УПК РФ для дознания.

Соблюдение процессуальных сроков, как в рамках предварительного следствия, так и дознания, имеет существенное значение для эффективности уголовного процесса. Оптимальные временные рамки расследования, определяемые установленными сроками, способствуют своевременному установлению обстоятельств совершения преступления и, как следствие, реализации права участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумный срок. Превышение процессуальных сроков влечет за собой невозможность применения мер процессуального принуждения и производства следственных действий. Более того, результаты следственных действий, проведенных с нарушением установленных сроков, признаются недопустимыми доказательствами, что негативно сказывается на качестве предварительного расследования и возможности достижения его целей. Таким

образом, соблюдение сроков предварительного расследования является гарантией эффективности и законности уголовного судопроизводства¹.

Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, закрепленные в статье 37 УПК РФ, подразумевают обязанность обеспечения строгого соблюдения дознавателями и следователями установленных законом сроков предварительного расследования, включая сроки производства отдельных процессуальных действий. В частности, это относится к соблюдению сроков предъявления обвинения (часть 1 статьи 172 УПК РФ), проведения таких следственных действий, как контроль и запись переговоров (часть 5 статьи 186 УПК РФ), допрос (части 2 и 3 статьи 187 УПК РФ) и других.

При рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства на нарушение разумного срока досудебного производства прокурор обязан анализировать комплекс обстоятельств, включая сложность квалификации преступных действий, установления обстоятельств совершения преступлений и сбора доказательств. Также оценивается поведение участников уголовного судопроизводства, ритмичность, достаточность и эффективность действий должностных лиц органов предварительного расследования, направленных на своевременное осуществление уголовного преследования.

Генеральная прокуратура РФ особо подчеркивает необходимость обеспечения эффективного прокурорского надзора за соблюдением законодательства о сроках предварительного следствия и своевременности принятия процессуальных решений. В рамках надзора за соблюдением статьи 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства руководители следственных органов должны незамедлительно предоставлять прокурору копии постановлений о продлении срока предварительного расследования и

¹ Сухарев А.Я., Викторов И.С., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор. Учебник; ред. А.Я. Сухарев. – М.: Изд-во НОРМА, 2019. С.233-237.

принятых по делу процессуальных решений. Прокурор вправе запрашивать необходимые сведения.

В соответствии со статьей 223 УПК РФ прокурор обязан требовать от дознавателей своевременного представления ходатайств о продлении срока дознания: до 60 суток – за пять дней до истечения срока, свыше 60 суток – за 10 дней, свыше шести месяцев – за 15 дней. При этом важно учитывать, что сроки дознания до шести месяцев продлеваются прокурорами городов, районов и приравненными к ним прокурорами или их заместителями, а свыше шести месяцев – прокурорами субъектов Российской Федерации и приравненными к ним прокурорами, исключительно в случаях, предусмотренных частью 5 статьи 223 УПК РФ, связанных с исполнением запроса об оказании правовой помощи.

В контексте рассматриваемой проблематики актуален анализ необходимости направления прокурору копии постановления о выделении уголовного дела. Несмотря на отсутствие прямого указания в уголовно-процессуальном законодательстве, представляется обоснованным обязательное направление прокурору, осуществляющему надзор за законностью процессуальной деятельности следователя (дознавателя), копии данного постановления с приложением перечня выделяемых материалов. Эта мера способствует повышению эффективности прокурорского надзора за законностью и обоснованностью процессуальных решений органов предварительного расследования.

Выделение уголовного дела, инициируя новое производство, по своим правовым последствиям сопоставимо с возбуждением уголовного дела. Следовательно, копия постановления о выделении уголовного дела должна быть направлена прокурору незамедлительно, в день его вынесения, аналогично порядку, установленному для постановления о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, прокурорский надзор играет важнейшую роль в обеспечении соблюдения законодательства при принятии решения о выделении уголовного дела. Деятельность прокурора направлена на гарантию законности и обоснованности принимаемых решений.

Несмотря на наличие нормативного регулирования, вопросы выделения уголовного дела и материалов уголовного дела, а также надзор за принятием соответствующих решений, представляют определенные трудности в практической деятельности органов предварительного расследования, суда и прокуратуры. Анализ судебной практики показывает, что участники уголовного процесса, зачастую обвиняемые и их защитники, нередко ссылаются на незаконность решения о выделении уголовного дела. Суд, мотивируя свои решения, разъясняет, что вопрос о законности и обоснованности выделения уголовного дела подлежит разрешению на стадии предварительного расследования. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования нормативной базы и правоприменительной практики в данной сфере.

§ 3. Проблемы и пути совершенствования соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании

По данным МВД России, в 2024 году организованными группами или преступными сообществами совершено 36,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+17,1%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 11,6% в январе-декабре 2023 года до 13,8%¹. Наблюдается рост числа уголовных производств, требующих решений о соединении/выделении дел и материалов как на стадии

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 21.04.2025).

предварительного расследования, так и в суде. Актуальной задачей является оптимизация объема уголовного судопроизводства, что способствует рационализации судебного разбирательства и соблюдению прав участников процесса. Несовершенство правовых норм, регулирующих соединение, выделение дел и материалов, их противоречия с другими уголовно-процессуальными институтами, а также ошибки правоприменения порождают теоретические и практические вопросы. Проблема (не)соединения дел сохраняет актуальность в современной следственно-судебной практике. Соединение дел влечет расширение объема обвинения. Особого внимания заслуживают конфликты уголовных дел. Ст. 422 УПК РФ предусматривает возможность выделения дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление совместно со взрослым.

Проблема процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) при необходимости его допроса или проведения очной ставки по уголовному делу в отношении совершеннолетнего соучастника является дискуссионной. Наблюдается коллизия: допрос в качестве подозреваемого не представляется возможным, поскольку уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего по данному делу не осуществляется; допрос в качестве свидетеля также недопустим, ввиду несоответствия фактическому процессуальному положению и неполного обеспечения права не свидетельствовать против себя. При этом несовершеннолетний обладает определенными правами, например, на бесплатную юридическую помощь. Разработка четкого правового статуса таких участников уголовного процесса представляется актуальной задачей. Конкретное наименование статуса вторично, приоритетным является его четкое нормативное определение.

Выявленное противоречие коррелирует с другим аналогичным случаем. Пункт 3 ч. 1 ст. 153 УПК РФ предусматривает соединение дел в отношении лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим делам. Анализ следственной практики демонстрирует

применение оснований для соединения дел, не предусмотренных законом. Эти основания условно классифицируются на две группы.

Приведем наиболее типичные ошибки, допускаемые следователями при осуществлении соединения уголовных дел:

- применение оснований, не предусмотренных УПК РФ.
- вынесение постановления о соединении от имени следователя.
- вынесение постановления от имени руководителя следственного органа при производстве дознания или от имени следователя при производстве дознания;
- неправильное исчисление срока – применение срока по делу с наименьшим сроком расследования или суммирование сроков по всем соединенным делам;
- ошибки в составлении постановления о соединении дел.

Особую проблему представляет отсутствие регламентации процедуры соединения уголовных дел после прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве. Поддерживается позиция К.Ф. Багаутдинова, связывающего возможность обратного соединения со стадией основного уголовного дела:

- при вступлении приговора в законную силу обратное соединение невозможно;
- в иных случаях обратное соединение допустимо с учетом всех обстоятельств и мнений сторон¹.

Анализ необходимости соединения дел по основаниям, не предусмотренным законом, свидетельствует о неполном соответствии действующего перечня оснований потребностям практики. В отличие от УПК РСФСР, УПК РФ (ст. 153) регламентирует исчисление срока предварительного расследования при соединении дел, устанавливая правило определения срока по делу с наибольшим сроком. В качестве примера можно привести дела о

¹ Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: вопросы выделения и соединения уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 35-37.

фальшивомонетничестве, где изготовление и сбыт поддельных денежных знаков осуществляются в разное время и на разных территориях. Разрозненность информации по эпизодам одного преступления, расследуемым разными подразделениями, затрудняет эффективное раскрытие преступлений. Поэтому при расследовании таких дел важно своевременно рассматривать вопрос о соединении. Статья 153 УПК РФ определяет процессуальный порядок и основания соединения дел. Рекомендуется соединять дела на территории изъятия наибольшего количества поддельных денежных знаков общего происхождения, первичного обнаружения или предполагаемого места изготовления. Предварительно по каждому соединяемому делу необходимо провести все следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Несмотря на достаточно подробное закрепление процедуры выделения, следователями допускаются ошибки при осуществлении этой деятельности:

- уголовное дело выделяется необоснованно, что негативно сказывается на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела;
- решение о выделении уголовного дела связано не с большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов, а с какими-то иными причинами (ложно понятыми интересами службы и т.п.);
- производится не на основании постановления следователя;
- не содержится решение о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 146 УПК РФ в случае, если уголовное дело выделено в отдельное производство для производства предварительного расследования нового преступления или в отношении нового лица;
- копии процессуальных документов следователем (дознавателем) не заверены или заверены не надлежащим образом (например, либо только печатью, либо только подписью следователя).

К типичным нарушениям правил выделения материалов можно отнести следующие:

- решение о выделении не принимается, если в ходе предварительного расследования становится известно о совершении иными лицами преступления, не связанного с расследуемым преступлением;
- материал выделяется без вынесения отдельного постановления;
- не направление прокурору копии постановления о выделении материалов;
- не допущение в качестве доказательств выделенных из уголовного дела материалов, содержащих сведения о новом преступлении¹.

Выявленные проблемы, а также недостаточная степень совершенства правовых норм, регламентирующих объединение и разделение уголовных дел и материалов, а в некоторых случаях их противоречие правовым предписаниям других уголовно-процессуальных институтов, наряду с наличием в следственной и судебной практике ошибок, связанных с регулированием оптимального объема уголовного судопроизводства, обуславливают возникновение ряда теоретических и практических вопросов.

¹ Захарова В.О. Соединение и выделение уголовных дел: типичные ошибки следователя // Уголовный процесс. 2021. № 2. С. 62-65.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение исследования, посвященного организационно-правовым аспектам выделения и соединения уголовных дел на примере практики территориального органа внутренних дел, можно констатировать, что данные процессуальные институты играют существенную роль в обеспечении эффективности и законности предварительного расследования.

Формирование современного института соединения и выделения уголовных дел происходило эволюционно, параллельно с развитием государства и уголовного законодательства. УПК РСФСР 1960 года расширил нормативное регулирование данного института, включив соответствующие положения не только в ст. 26, но и в другие статьи, распределенные по различным главам кодекса. Более того, УПК РСФСР 1960 года существенно расширил перечень оснований для выделения уголовных дел. В частности, следователь был наделен правом выделять и приостанавливать производство по делу в отношении отдельных обвиняемых при наличии оснований для приостановления производства не в отношении всех обвиняемых. УПК РФ впервые легализовал возможность выделения материалов, содержащих сведения о новом преступлении, в отдельное производство (статья 155 УПК РФ). Нормы, регламентирующие институт соединения и выделения уголовных дел, детерминированы объективной необходимостью правового регулирования общественных отношений, возникающих при решении вопроса о совместном или раздельном исследовании обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Исследование норм, регламентирующих институт соединения и выделения уголовных дел, демонстрирует, что данные действия представляют собой процессуальное решение уполномоченного субъекта (должностного лица или органа). Это подтверждается требованием об обязательном оформлении соответствующего постановления, закрепленным в части 3 статьи 153, части 3 статьи 154 и статье 155 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации. Институт соединения и выделения уголовных дел представляет собой комплекс правовых норм, обеспечивающих формирование оптимального объема доказательственной информации по уголовному делу для достижения целей уголовного судопроизводства, а именно: оперативного и полного раскрытия и расследования преступления, изобличения виновных лиц и вынесения справедливого приговора. Таким образом, институт соединения и выделения уголовных дел выступает инструментом оптимизации уголовного процесса, способствующим эффективному достижению его целей.

Согласно ч. 1 ст. 153 УПК РФ в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

- нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- одного лица, совершившего несколько преступлений;
- лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

В ст. 154 УПК РФ говорится о том, что дознаватель, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении:

- отдельных подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, в связи с необходимостью приостановления производства по делу (п. 1-4 ч.1 ст. 208 УПК РФ);
- несовершеннолетних обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми;
- иных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу;
- подозреваемых, обвиняемых с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

- отдельных подозреваемых, в отношении которых производится дознание в сокращенной форме;
- обвиняемого заявившего ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (п. 1 ч.5 ст.217 УПК РФ);
- обвиняемого в отношении которого имеются основания для производства о применении мер медицинского характера (ст. 436 УПК РФ);
- обвиняемого военнослужащим (ч. 5-7.1 ст. 31 УПК РФ).

Анализ практической деятельности выявил ряд проблем, связанных как с недостаточной четкостью нормативного регулирования, так и с особенностями правоприменения. Необходимость оптимизации процедур соединения и выделения дел обусловлена стремлением к устранению пробелов и противоречий, обеспечению единообразия в толковании и применении норм уголовно-процессуального закона, а также к минимизации рисков нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разработка и внедрение практических рекомендаций, учитывающих специфику деятельности территориальных органов внутренних дел, позволит повысить качество предварительного расследования, оптимизировать работу следственных подразделений и в конечном итоге способствовать достижению целей уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2002 г. № 174-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.04.2025). – Текст: электронный.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.04.2025). – Текст: электронный.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: вопросы выделения и соединения уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 35-37.

2. Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник для вузов / 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. 568 с.

3. Булатов Б.Б. Досудебное производство в уголовном процессе : учебное пособие для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. 217 с.

4. Вилкова Т. Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / Москва: Издательство Юрайт, 2016. С. 478.

5. Гулузаде, Ф. Р. Уголовно-процессуальная характеристика института соединения и выделения уголовных дел / Ф. Р. Гулузаде // Право и государство: теория и практика. 2009. С. 128-133.
6. Денисов С.А. Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2002. 240 с.
7. Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права. Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2018. С.22-31.
8. Ендольцева А. В. Уголовный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 376 с.
9. Захарова В.О. Соединение и выделение уголовных дел: типичные ошибки следователя // Уголовный процесс. 2021. № 2. С. 62-65.
10. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД РФ. URL:<https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 21.04.2025).
12. Кулагин Н.И., Тумашов С.А. Соединение и выделение уголовных дел на предварительном следствии: Учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД России. 2010. 96 с.
13. Манова, Н. С. Уголовный процесс : учебник для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. 276 с.
14. Проваторова, К. В. Институт соединения и выделения уголовных дел: проблемы правоприменительной практики / К. В. Проваторова // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. С. 74-80.
15. Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 2 : учебник для вузов – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. 519 с.

16. Саркисянц Г.П. Принципы предварительного следствия в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1952. С. 205.

17. Сухарев А.Я., Викторов И.С., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор. учебник; ред. А.Я. Сухарев. – М.: Изд-во НОРМА, 2019. 480 с.

18. Хайдаров А. А. Соединение уголовных дел: Актуальные проблемы теории и практики . // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №3 (25). С. 102-104.

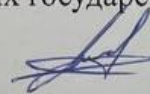
III. Эмпирические материалы

1. Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 67-О10-45 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2011, № 1.

2. Уголовное дело № 0001 по обвинению гр. А., гр. Б, гр. Г., в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст.158 УК РФ // Архив Гафурийского межрайонного суда РБ.

3. Уголовное дело № 0002 по обвинению гр. А., гр. Б, гр. Г., в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ // Архив Гафурийского межрайонного суда РБ.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

А.Р. Абдуллин